

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 80–86.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2023; 4 (81):80–86.

Научная статья
УДК 821.161.1-31.09"19"
DOI 10.37724/RSU.2023.81.4.008

«Чеховский код» в «Архипелаге ГУЛАГе» А. И. Солженицына

Гульнара Монеровна Алтынбаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
ORCID 0000-0001-5168-7138
altynbaevagm@sgu.ru

Людмила Ефимовна Герасимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
ORCID 0000-0002-1677-3388
gerasimovale@sgu.ru

Аннотация. В статье на материале текста А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» показано влияние чеховской поэтики на писателя. Авторы предлагаемого исследования обратились не к анализу очевидных связей произведений «Остров Сахалин» и «Архипелаг ГУЛАГ», а показали эстетическую преемственность Солженицына, взявшего от Чехова прежде всего его высокое нравственно-философское понимание человека, зафиксированное в его статьях, письмах, художественных текстах. В ходе «медленного чтения» «опыта художественного исследования» авторы статьи выделили ряд отсылок к Чехову, от прямых до аллюзивных, подводящих к мысли не только о художественных, но и о личностных причинах диалога Солженицына с Чеховым. Главным критерием становится нравственная позиция классика, его «нормальное» мировоззрение, его восприятие России рубежа XIX–XX веков. В статье предлагается уточнение понятия «чеховский код» у Солженицына. «Чеховский код» включает не только интертекстуальные отсылки к текстам Чехова, но и отсылки к чеховской позиции в понимании человека, чеховскому осмыслению конфликта личности и власти, личности и эпохи; в то же время в «чеховский код» в «Архипелаге ГУЛАГе» входит и спор Солженицына с Чеховым, с его «устаревшей» для XX века установкой на читательское восприятие времени. Так, Солженицын в «поисках реальности» (Л. Я. Гинзбург), следуя за своим материалом и будучи уверен, что «слово разрушит бетон» («Нобелевская лекция»), показывает границы новой художественности. Материалом исследования стали интервью Солженицына, текст «Архипелага ГУЛАГа», а также посвященные ему работы отечественных и зарубежных солженицыноведов.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ», А. П. Чехов.

Для цитирования: Алтынбаева Г. М., Герасимова Л. Е. «Чеховский код» в «Архипелаге ГУЛАГе» А. И. Солженицына // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 80–86. DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.008.

Original article

The Chekhovian code in A. Solzhenitsyn's *The Gulag Archipelago*

Gulnara M. Altynbayeva

Saratov National Research University named for N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
ORCID 0000-0001-5168-7138
altynbaevagm@sgu.ru

Lyudmila E. Gerasimova

Saratov National Research State University named for N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
ORCID 0000-0002-1677-3388
gerasimovale@sgu.ru

© Алтынбаева Г. М., Герасимова Л. Е., 2023

Abstract. The article investigates *The Gulag Archipelago* and demonstrates the influence of Chekhov's poetics on A. I. Solzhenitsyn's work. The authors of the research do not discuss the obvious connections between the works *The Island of Sakhalin* and *The Gulag Archipelago*, but bring out the aesthetic continuity of Solzhenitsyn arising from Chekhov, first and foremost, his high moral and philosophical understanding of man, recorded in his articles, letters, and artistic texts. In "close reading" of Solzhenitsyn's "experiment in literary investigation," the authors have identified a number of references to Chekhov, ranging from direct ones to implications, confirming not only artistic, but also personal reasons for Solzhenitsyn's dialogue with Chekhov. The main criterion here is the moral position of the 19th-century classic, his "normal" worldview, his perception of Russia at the turn of the 20th century. The article proposes a clarification of the concept of the "Chekhovian code" in Solzhenitsyn. The Code includes not only direct allusions to Chekhov's texts, but also references to Chekhov's position in understanding man and his understanding of the conflict between a personality and the powers that be; at the same time, the "Chekhovian code" in *The Gulag Archipelago* also includes Solzhenitsyn's argument with Chekhov, with his attitude towards the reader's perception of time that had become "outdated" for the 20th century. Thus, Solzhenitsyn, in his "search for reality" (L. Ya. Ginzburg), analyzing his material gained confidence that "the word will destroy concrete" (*Nobel Lecture*), shows the boundaries of new writing. The materials for the present research included an interview with Solzhenitsyn, the text of *The Gulag Archipelago*, as well as works dedicated to him by Russian and foreign authors.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, *The Gulag Archipelago*, A. P. Chekhov.

For citation: Altynbayeva G. M., Gerasimova L. E. The Chekhovian code in A. Solzhenitsyn's *The Gulag Archipelago*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 4 (81):80–86. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.008.

Введение

А. И. Солженицын признавался в интервью, что своим главным учителем в «сжатости письма» считал А. П. Чехова. На страницах «Архипелага ГУЛАГа» Солженицын неоднократно вступает в диалог с писателем. Для этого есть и художественные, и личностные причины, но прежде всего – высокая нравственная позиция Чехова, мера, трезвость в восприятии человека.

В исследовательских работах, посвященных «Архипелагу ГУЛАГу», встречается сравнение солженицынского образа советской каторги с образом каторги в книге «Остров Сахалин» Чехова [Шнеерсон, 1984 ; Заярная, 1995 ; Ермакова, 1998, 1999 ; Сафронов, 2001 ; Катаев, 2004 ; Ранчин, 2005]. В своей работе мы не затрагиваем ни тему лагеря, ни взаимоотношения власти и личности в «Архипелаге ГУЛАГе», ни очевидную для читателей Солженицына и Чехова сюжетно-тематическую параллель, так как эти направления убедительно проанализированы солженицыноведами. Но в статьях А. Ранчина [Ранчин, 2013] и Г. Тюриной [Тюрина, 2019] звучит близкая нам мысль о «чеховском коде» как важном ключе понимания «опыта художественного исследования». В статье мы обозначили еще один уровень понимания «чеховского кода». На наш взгляд, в «Архипелаге ГУЛАГе» «чеховский код» работает не менее продуктивно на уровне проявления образа автора и авторской этической позиции, что позволяет читателю подойти к пониманию особого сближения этики и эстетики у Солженицына. Ранее мы уже обращались к этой стороне «чеховского кода» [Герасимова, 2007 ; Алтынбаева, 2021, 2022], и сейчас, продолжая работу в этом направлении, поставили цель — объяснение выбора Чехова Солженицыным в качестве важного собеседника в ходе написания «Архипелага ГУЛАГа».

Основная часть

Чеховская гуманистическая «норма»

И. Бродский, говоря об «Архипелаге ГУЛАГе», почеркнул неприменимость к этому тексту «эстетических критериев нормальной художественной литературы» и «критериев нормального общества к самому феномену» [Бродский, 1999, с. 4].

В центре «Архипелага ГУЛАГа» — судьба человека в тоталитарное время. Ориентация на нравственный идеал Чехова помогает автору разобраться в природе и принципах гуманизма и, что не менее важно, показать своему читателю бесчеловечное отклонение от нравственной нормы. В начале «Архипелага ГУЛАГа» А. И. Солженицын размышляет: «Если бы чеховским

интеллигентам, все гадавшим, что будет через двадцать — тридцать — сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие... ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом» [Солженицын, 2010, т. 4, с. 99].

Столкновение человеческих и нечеловеческих форм жизни тем контрастнее, что происходит на фоне вечности — неотъемлемой природы искусства, — просвечивающей сквозь современность. Христианский мыслитель А. Шмеман писал о том, что при разговоре о вечном именно Чехов не устареет, потому что его «“маленькие люди” под осенним дождичком» вечны «не как “маленькие”, а как люди» [Шмеман, 2005, с. 601].

«Чеховский код» в «Архипелаге ГУЛАГе» — обращение и к рассказам Чехова, и к «Острову Сахалин» — испытание новой реальности вечным и «перевернутым» вечным — грехом человеческим, вырастающим в послечеховскую эпоху до сатанинского.

Солженицын в «Архипелаге» «трансцендирует свою эпоху» [Струве, 2000, с. 566], и потому принципиально важен его диалог с гуманистической нормой в ходе «бесконечно жестокого века России».

Отсылки к чеховским героям и их судьбам контрастно открывают перед нами правду «раскаленного часа» мира. И это заставляет задуматься о силе человеческого духа в бесчеловечных условиях ГУЛАГа. Ярким примером является размышление Солженицына о том, что по сравнению с узниками ГУЛАГа, которые наказаны бессонницей («да еще соединенной с выстойкой, жаждой, ярким светом, страхом и неизвестностью», «мутит разум, подрывает волю, человек перестает быть своим “Я”» [Солженицын, 2010, т. 4, с. 113]), героине чеховского «Спать хочется» «гораздо легче, там девочка может прилечь, испытать перерывы сознания, которые и за минуту спасительно освежают мозг» [Там же].

Непосредственно обращаясь к чеховским текстам, Солженицын показывает и современность, и «устарелость» взгляда Чехова-писателя.

Своему читателю-неофиту Солженицын горько-иронически говорит: «Сейчас-то бывших зэков да даже и просто людей 60-х годов рассказом о Соловках, может быть, и не удивишь. Но пусть читатель вообразит себя человеком чеховской и послечеховской России... и вот тогда да вступит он в ворота Соловков» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 29]. А с какой горькой иронией пишет Солженицын не о самом Чехове, а о «вздохателе по Чехову», горожанине, попавшем в ледяной ад за Полярным кругом и корчующем пни; с какой убийственной самоиронией рассказывает об «интеллигенте чеховского вида» Броневицком, чью страдальческую судьбу смог понять, только сам став зэком [Солженицын, 2010, т. 6, с. 20–22].

Солженицын пошел за Чеховым, но, окунувшись в реальность «безнравственного» XX века, понял, что чеховский чистый взгляд грубо корректируется «веком-волкодавом», поэтому предупреждает читателя об ошибках доверия этому взгляду.

В прорисовке героев-зэков Солженицын прибегает к «чеховскому коду». Например, представляя портрет бывшего генерала МВД П. Н. Зиновьева, автор подчеркивает: «Замкнутый внутренне, замкнутый внешне, с неторопливым прожевыванием, с осторожностью в поступках, — он был подлинный человек в футляре по Чехову, настолько верно, что остального можно и не описывать, все как у Чехова...» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 216]. Солженицын показывает читателю, как чеховский художественный образ находит живое подтверждение своей жизнеспособности на просторах ГУЛАГа. Это характерный для автора способ соединения фактического и художественного материала в «Архипелаге».

Солженицын обращает внимание на то, что образ Чехова, как и других писателей-классиков (знаменитая цветаевская формула «Пушкин в роли...»), с течением времени шаблонизируется. Он и сам, поддавшись этому стереотипу, «требует» от Чехова ответов на вопросы времени, а чеховская «оптика» не удовлетворяет его. Убеденность Чехова в том, что «императивом вольной души» является постоянная потребность каторжника бежать из-под ареста («не хотеть бежать он не может и не должен! Не должен не хотеть!» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 314], Солженицын перечеркивает примерами смиренности «туземцев архипелага».

Одним из частых приемов обличения в «Архипелаге ГУЛАГе» выступает сатира, развенчивающая тоталитарную систему и ее охранителей [Солженицын, 2001, с. 223–224]. Автор «Архипелага» предостерегает и от опасности следования *только* по «чеховскому коду» на пути понимания современности. Доказательством служит солженицынская ирония по поводу жалоб Чехова на отсутствие юридического определения каторги [Солженицын, 2010, т. 6, с. 34].

Солженицын не жалеет своего читателя, потому что сама действительность, о которой рассказывается, страшнее, а причина неподготовленности читателя к слову правды ГУЛАГа — в доверии мировоззренческой позиции чеховского героя, а то и самого автора («Да если б заглянул он в миску нашего работяги, так тут же бы над ней и скончался» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 160]). Саркастически развивая эту мысль, Солженицын «предостерегает» ээка и доверчивого читателя: «Плохо, если тебя подводит автор книги, начинает подробно смаковать еду — прочь такую книгу! Гоголя — прочь! Чехова — тоже прочь! — слишком много еды!» [Солженицын, 2010, т. 4, с. 196].

В «Архипелаге» нередко упоминаются не только сатирические образы из чеховских рассказов, но и юмористические ситуации в неожиданном сопоставлении с гулаговскими (так, неудачи интеллигентов в смешных для следователя логичных построениях сопоставляются с «прелестной безсвязностью чеховского “злоумышленника”» [Солженицын, 2010, т. 4, с. 120]); лирические символы Чехова переосмысливаются в тюремном контексте: со звуком лопнувшей струны ассоциируются ранние судебные процессы в ГУЛАГе [Там же, с. 309].

Солженицын, опираясь на принцип «жить не по лжи», поддерживает чеховскую смелость, совесть, остается верен чеховскому человеколюбию, но при этом не может принять чеховский взгляд на мир, к которому возвращается и после «Архипелага»: «Очень по-чеховски — неразрешимость, несобытийность, недо-, недо-...» [Солженицын, 1998а, с. 167].

Еще один аспект «чеховского кода» — это понимание высказываний Чехова как провидческих парадоксов («Хотя наблюдения Чехова ни с какой стороны не относятся к нашему случаю, однако они поражают нас своей верностью» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 422, 500 ; т. 6, с. 303]). Солженицын апеллирует к Чехову как к надежному авторитету. И в «Архипелаге», и в очерке «Литературной коллекции» «Окунаясь в Чехова» [Солженицын, 1998а, с. 161–182] звучит убеждающая читателя формула: «Может быть, читатель больше поверит в эту парадоксальную черту, если мы процитируем Чехова» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 420].

Солженицын примеряет чеховские наблюдения к ГУЛАГовской реальности: «Чехов верно сказал: “Углубление в себя — вот что действительно нужно для исправления”. Но именно углубления в себя больше всего боялись устроители наших лагерей» [Солженицын, 2010, т. 5, с. 506]. Это позволяет автору истории ГУЛАГа снова убедить читателя в бесчеловечности власть имущих, в безнравственности описываемых событий.

При всем сходстве Сахалина и ГУЛАГа принципиально важны не только их хронотопическое, историческое неравенство, но и жанровое различие изображения. И Чехов, и Солженицын в ходе работы над историей каторги обращались к документам и живым свидетельствам. Но обращались по-разному. Солженицын, «окунаясь в Чехова», утверждает, что не «Остров Сахалин», а рассказ «В ссылке» — «повесомей». В речи на открытии памятника Чехову Солженицын назвал его «удивительным»: «Чехов никогда не сидел в тюрьме, но он пронизал, он понял это состояние вечно-ссылно-каторжного...» [Солженицын, 1998б].

Текст Солженицына — «опыт художественного исследования» [Солженицын, 2001, с. 204], основные художественные приемы донесения правды до читателя — сатира, ирония, сравнение, олицетворение, метонимия и т. д. Формы соединения художественного, исторического и биографического у Солженицына иные, чем у Чехова, но опыт автора книги «Остров Сахалин» важен для Солженицына не только на тематическом уровне, но и на уровне поэтики — обретения нового типа художественности.

Заключение

А. И. Солженицын был хорошо знаком с точкой зрения А. П. Чехова на Россию конца XIX — начала XX веков. Перелом эпохи вынуждал писателя к новым «поискам реальности» (Л. Я. Гинзбург) и поискам языков ее выражения. Солженицын шел за своим материалом и так раздвигал границы литературы, соединяя документальное, художественное, провидческое, тем самым укрепляя народную мудрость о слове, которое способно разрушить бетон.

Для Солженицына важно не рассказать о ГУЛАГе, а *явить реальность* ГУЛАГа силой воплощения, данной художнику. И потому в «чеховском коде» «Архипелага» — не только чеховские факты, документы, выводы о Сахалине, но художественные прозрения Чехова в психо-

логии заключенных и людей вне каторги, страдающих от своего безвыходного положения, непровержимость личных переживаний, личной совести Чехова-художника.

Обращения Солженицына к Чехову — диалог со всем его поколением («всей интеллигенцией»), жившим на переломе эпох. Солженицын, чувствуя в себе чеховское восприятие мира, и принимает это, и частично оправдывает, и спорит с Чеховым и его гуманистическим мировоззрением, побуждая к этому же своего читателя-современника.

В «Архипелаге ГУЛАГ», предшествовавшем работе над «Красным колесом», Солженицын уже, по сути, пробует принцип «узла» человеческой судьбы, дотронувшись до которого, можно увидеть, подобно герою чеховского «Студента», оба конца исторической цепи — прошлое и настоящее.

В многоголосии «Архипелага» голоса русской литературы, в том числе и чеховский голос, слышны как свидетельства человеческой природы, как камертоны боли за человека и веры в него, как свидетельства истории, просвечивающие вечностью. Благодарность им соединяется у Солженицына и с перепроверкой, со спором с ними — в «большом времени» (М. Бахтин) и в страданиях XX века. «Чеховский код» и прямо, и аллюзионно присутствует в художественных текстах, в публицистике А. И. Солженицына и за пределами «Архипелага ГУЛАГа».

Список источников

1. Алтынбаева Г. М. Диалог с классиком как метапоэтический принцип А. И. Солженицына («Окунаясь в Чехова») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Филология. Журналистика». — 2021. — Т. 21, вып. 1. — С. 90–93.
2. Алтынбаева Г. М. Эстетика А. И. Солженицына: теоретическая рефлексия и художественная практика : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. — Саратов, 2022. — 412 с.
3. Бродский И. География зла // Литературное обозрение. — 1999. — № 1. — С. 4–8.
4. Герасимова Л. Е. Этюды о Солженицыне. — Саратов : Новый ветер, 2007. — 130 с.
5. Ермакова З. «Остров Сахалин» А. П. Чехова в «Архипелаге ГУЛАГ» А. И. Солженицына // Филология. — 1998. — Вып. 2. — С. 88–96.
6. Ермакова З. А. П. Чехов в творческом сознании А. И. Солженицына // А. И. Солженицын и русская культура : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во Саратовского пед. ин-та, 1999. — С. 82–88.
7. Заярная И. «Остров Сахалин» А. П. Чехова и «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына // Русская филология. — 1995. — № 1. — С. 30–33.
8. Катаев В. Б. Солженицын о Чехове: полемика по умолчанию // Чехов плюс...: предшественники, современники, преемники. — М. : Языки славян. культуры, 2004. — С. 322–329.
9. Ранчин А. Тема каторги в «Архипелаге ГУЛАГе» А. И. Солженицына и в русской литературе XIX века. Некоторые наблюдения // Между двумя юбилеями (1998–2003): писатели, критики и литературоведы о творчестве А. И. Солженицына : альм. / сост. Н. А. Струве, В. А. Москвин. — М. : Рус. путь, 2005. — С. 441–448.
10. Ранчин А. М. «Архипелаг Гулаг» А. И. Солженицына как художественный текст: некоторые наблюдения // Переключка Камен: филологические этюды. — М. : Новое лит. обозрение, 2013. — С. 517–532.
11. Сафронов А. В. Виноватые, отверженные, несчастные. Проблемы преступления и наказания в русской художественной документалистике конца XIX — начала XX века : моногр. — Рязань : РГПУ, 2001. — 124 с.
12. Солженицын А. Окунаясь в Чехова // Новый мир. — 1998а. — № 10. — С. 161–182.
13. Солженицын А. <Выступление на открытии памятника А. П. Чехову в Москве> // Чеховский вестник. — 1998б. — № 3. — С. 6–8. — URL : https://chekhoviana.narod.ru/vest_03.htm (дата обращения: 21.07.2023).
14. Солженицын А. И. Собрание сочинений : в 9 т. — М. : ТЕРРА – Кн. клуб, 2001. — Т. 7. — 512 с.
15. Солженицын А. И. Собрание сочинений : в 30 т. — М. : Время, 2010. — Т. 4. — 544 с. ; Т. 5. — 560 с. ; Т. 6. — 624 с.
16. Струве Н. А. «Глубокое раскаяние требует гениальности...». «Русская культура в свете современности // Православие и культура. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Рус. путь, 2000. — С. 561–573.
17. Тюрина Г. А. «Остров Сахалин» Чехова в «Архипелаге ГУЛАГе» Солженицына // Солженицынские тетради : материалы и исследования : [альм.]. — М. : Рус. путь, 2019. — Вып. 7. — С. 109–120.
18. Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983 / сост. и подгот. текста У. Шмеман, Н. Струве, Е. Дорман. — М. : Рус. путь, 2005. — 720 с.
19. Шнеерсон М. Александр Солженицын. Очерки творчества. — Frankfurt a/M : Посев, 1984. — 298 с.

References

1. Altynbaeva G. M. Dialogue with a classic as a metapoetic principle of A. I. Solzhenitsyn ("Plunging into Chekhov"). *Izvestiya Saratovskogo universitetata. Novaya seriya. Ser. "Filologiya. Zhurnalistika"* [News of the Saratov University. New series. Ser. "Philology. Journalism"]. 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 90–93. (In Russian).
2. Altynbayeva G. M. *Estetika A. I. Solzhenitsyna: teoreticheskaya refleksiya i khudozhestvennaya praktika* [Aesthetics of A. I. Solzhenitsyn: theoretical reflection and artistic practice]. Dissertation of Doctor of Philology, 10.01.01. Saratov, 2022, 412 p. (In Russian).
3. Brodsky I. Geography of evil. *Literaturnoye obozreniye* [Literary Review]. 1999, iss. 1, pp. 4–8. (In Russian).
4. Gerasimova L. E. *Etyudy o Solzhenitsyne* [Sketches about Solzhenitsyn]. Saratov, Novy Veter Publ., 2007, 130 p. (In Russian).
5. Ermakova Z. A. P. Chekhov's *The Island of Sakhalin* in *The Gulag Archipelago* by A. I. Solzhenitsyn. *Philologiya*. [Philology]. 1998, iss. 2, pp. 88–96. (In Russian).
6. Ermakova Z. A. P. Chekhov in the creative consciousness of A. I. Solzhenitsyn. *A. I. Solzhenitsyn i russkaya kultura: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [A. I. Solzhenitsyn and Russian culture: interuniversity collection of research works]. Saratov, Saratov Pedagogical Institute Publ., 1999, pp. 82–88. (In Russian).
7. Zayamaya I. A. P. Chekhov's *The Island of Sakhalin* and *The Gulag Archipelago* by A. I. Solzhenitsyn. *Russkaya filologiya* [Russian Philology]. 1995, iss. 1, pp. 30–33. (In Russian).
8. Kataev V. B. Solzhenitsyn about Chekhov: polemic by default. *Chekhov plus...: predshestvenniki, sovremenniki, preyemniki* [Chekhov plus...: predecessors, contemporaries, successors]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004, pp. 322–329. (In Russian).
9. Ranchin A. The theme of hard labor in *The Gulag Archipelago* by A. I. Solzhenitsyn and in Russian literature of the 19th century. Some observations. *Mezhdv dvumya yubileyami (1998–2003): pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A. I. Solzhenitsyna: alm.* [Between the two anniversaries (1998–2003): writers, critics and literary scholars about the work of A. I. Solzhenitsyn: almanac]. Comp. by N. A. Struve, V. A. Moskv. Moscow, Russkiy Put Publ., 2005, pp. 441–448. (In Russian).
10. Ranchin A. M. A. I. Solzhenitsyn's *The Gulag Archipelago* as a literary text: some observations. *Pereklichka Kamen: filologicheskiye etyudy* [Dialog of Camenae: philological studies]. Moscow, Novoye lit. Obozreniye Publ., 2013, pp. 517–532. (In Russian).
11. Safronov A. V. *Vinovatyye, otverzhenyye, neschastnyye. Problemy prestupleniya i nakazaniya v russkoy khudozhestvennoy dokumentalistike kontsa KHKH — nachala KHKH veka: monogr.* [The guilty, the rejected, the unhappy. Problems of crime and punishment in Russian documentary fiction of the late 19th — early 20th centuries: monograph]. Ryazan, RGPU Publ., 2001, 124 p. (In Russian).
12. Solzhenitsyn A. Plunging into Chekhov. *Novyy mir* [New World]. 1998a, iss. 10, pp. 161–182. (In Russian).
13. Solzhenitsyn A. Speech at the opening of the monument to A. P. Chekhov in Moscow. *Chekhovskiy vestnik* [Chekhov Bulletin]. 1998b, iss. 3, pp. 6–8. Available at: https://chekhoviana.narod.ru/vest_03.htm (accessed: 21.07.2023). (In Russian).
14. Solzhenitsyn A. I. *Sobraniye sochineniy: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vols]. Moscow, TERRA — Knizhny Klub Publ., 2001, vol. 7, 512 p. (In Russian).
15. Solzhenitsyn A. I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t.* [Collected Works: in 30 vols.]. Moscow, Vremya Publ., 2010, vol. 4, 544 p.; vol. 5, 560 p.; vol. 6, 624 p. (In Russian).
16. Struve N. A. "Deep repentance requires genius...". Russian culture in the light of modernity. *Pravoslaviye i kultura* [Orthodoxy and culture]. Moscow, Russkiy Put Publ., 2000, pp. 561–573. (In Russian).
17. Tyurina G. A. Chekhov's *Sakhalin Island* in *The Gulag Archipelago* by Solzhenitsyn. *Solzhenitsynskie tetradi: materialy i issledovaniya: alm.* [Solzhenitsyn notes: materials and research: almanac]. Moscow, Russkiy Put Publ., 2019, vol. 7, pp. 109–120. (In Russian).
18. Schmeman A., prot. *Dnevnik. 1973–1983* [Diaries. 1973–1983]. Comp. and ed. by U. Schmemann, N. Struve, E. Dorman. Moscow, Russkiy Put Publ., 2005, 720 p. (In Russian).
19. Schneerson M. *Aleksandr Solzhenitsyn. Ocherki tvorchestva* [Alexander Solzhenitsyn. Essays on his works]. Frankfurt a/M, Posev Publ., 1984, 298 p. (In Russian).

Информация об авторах

Алтынбаева Гульнара Монеровна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Сфера научных интересов: творчество А. И. Солженицына, история русской литературы и культуры второй половины XX–XXI веков, современный литературный процесс, компаративистика.

Герасимова Людмила Ефимовна — кандидат филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Сфера научных интересов: история и теория русского романа, вопросы творчества А. И. Солженицына, современная отечественная проза, православие и русская литература.

Information about the authors

Altynbayeva Gulnara Monerovna — doctor of philology, professor in the Department of Russian and Foreign Languages of the Institute of Philology and Journalism at Saratov National Research University named for N. G. Chernyshevsky.

Research interests: A. I. Solzhenitsyn's work, Russian literature and culture of the 20th–21st centuries, modern literary process, comparativism.

Gerasimova Lyudmila Efimovna — candidate of philology, professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Institute of Philology and Journalism, Saratov National Research State University named for N. G. Chernyshevsky.

Research interests: history and theory of the Russian novel, A. I. Solzhenitsyn's works, modern Russian prose, Orthodoxy and Russian literature.

Статья поступила в редакцию 24.09.2023; принята к публикации 01.11.2023.

The article was submitted 24.09.2023; accepted for publication 01.11.2023.